

По пути назад Се Чжэн заглянул в аптеку.

Сам он всегда пользовался инъекциями, и только пройдясь вдоль стеллажей, понял, как много видов подавителей появилось сейчас. Помимо пластырей и таблеток, их делали самых разных форм и с любыми ароматами.

Из чистого озорства Се Чжэн выбрал для Лу Лу пластыри в форме розовых лепестков, а на кассе заодно прихватил две упаковки презервативов. Подумал — и добавил еще две. Еще подумал — и удвоил количество.

Уже на выходе он сообразил, что Лу Лу в его нынешнем состоянии вряд ли сможет готовить, поэтому зашел в ресторан и взял еду навынос. Садясь в машину с полными руками пакетов, Се Чжэн с мрачным видом заскрипел на зубах леденцом.

Он — целый президент корпорации. Президент! А занимается какой-то курьерской беготней.

Дома Лу Лу всё еще валялся в постели. Пластыри закончились, и вся комната была пропитана густым ароматом грейпфрута.

Се Чжэн чихнул, схватил парня за шиворот и наклеил ему тот самый розовый «лепесток».

Се Чжэн даже пальто снять не успел, как Лу Лу затащил его в гнездо. Молодой Альфа осыпал его губы горячими сухими поцелуями, а затем уткнулся в шею, жадно вдыхая запах.

Щекотное дыхание заставило Се Чжэна поежиться, и он оттолкнул пушистую макушку:

— Вставай.

— Виноград, черный чай, еще молоко... — Лу Лу принялся. — Куда дядя сегодня ходил?

Се Чжэн усмехнулся:

— Ходил выбирать себе маленького любовника.

Лу Лу приглушенно рассмеялся. Его влажный язык скользнул по шее Се Чжэна к затылку, зубы слегка прикусили кожу, то сжимаясь, то разжимаясь.

Се Чжэн видел, что сознание Лу Лу из-за гона изрядно помутилось: казалось, спроси его сейчас пароль от банковской карты — и он выложит всё как на духу.

Се Чжэн взял его за подбородок:

— Ну-ка, повтори за мной: «Я — Глупый Олень».

Лу Лу повторил: — Я — Глупый Олень.

— Я — дурачок.

— Я — дурачок.

— Я буду всегда слушаться дядю.

Лу Лу: — Я буду всегда слушаться дядю. Навсегда.

— Чего это ты слова добавляешь? — Се Чжэн ехидно улыбнулся. — Продолжим... Теперь скажи: «Я больше всех люблю дядю».

Лу Лу: — ...

Только что послушно «попугайничавший» парень вдруг мотнул головой:

— Не скажу.

— Не скажешь — вычту из зарплаты.

— Не скажу.

— М-да.

Ну и упрямец. Запах феромонов в комнате был настолько плотным, что у Се Чжэна возникла иллюзия, будто не только кровать, но и вся спальня — это одно огромное гнездо, свитое Лу Лу.

Он хотел было встать и открыть окно, чтобы проветрить, но едва шевельнулся, как Лу Лу почуял неладное, придавил его за плечи и снова начал целовать. Альфа без успокаивающих феромонов Омеги превращается в такое вот существо.

Се Чжэн сжал затылок Лу Лу и внезапно выпустил свои собственные феромоны. Ароматы перца и грейпфрута переплелись. Се Чжэн попытался окутать Лу Лу своим запахом, но это была тонкая работа, и с двух попыток у него не вышло. Напротив, это Лу Лу начал понемногу окружать его своими феромонами.

Их запахи вошли друг в друга идеально, как пазы в столярном замке «сун-мао». В тот же миг Се Чжэн почувствовал небывалую смесь боли и наслаждения.

Его начало трясти:

— Черт... черт...

Он резко укусил Лу Лу за плечо; на его безупречных брюках проступило влажное пятно.

В этот момент Се Чжэн ощутил еще кое-что странное.

— Пусти... — он попытался оттолкнуть Лу Лу, но голос почти пропал, поэтому он прибавил громкости: — Отпусти меня!

Лу Лу немного отстранился. Се Чжэн приподнялся, нахмурившись, и начал расстегивать пуговицы рубашки. Когда пуговицы поддались, оба замерли в оцепенении. На фоне смуглой кожи и серебристо-серого галстука по крепким грудным мышцам Се Чжэна стекали светлые следы влаги.

— Блять, — выдохнул Се Чжэн. — Блять!!

Лу Лу ошарашенно смотрел на него, и его уши начали медленно краснеть.

Се Чжэн закатил глаза:

— Ты-то чего краснеешь, паршивец?

Лу Лу тихо ответил: — Потому что это очень красиво.

Хотя Лу Лу давно знал, что даже Альфы могут вырабатывать молоко после родов, еще минуту назад он не мог связать Се Чжэна с понятием «вскармливание». Но увидев это воочию, он подумал, что эти капли, предназначенные для питания новой жизни, выглядят прекрасно и величественно.

Помолчав, он спросил:

— Тебе больно?

Реакция Лу Лу заставила Се Чжэна почувствовать себя лучше. После первого шока он быстро успокоился.

Прикрыв глаза, он прислушался к себе:

— Не больно.

Он обхватил Лу Лу за затылок и с шальной ухмылкой прижал к своей груди. Вскоре Се Чжэн почувствовал влажность его языка и силу всасывания. Необычные ощущения заставили всё его тело содрогаться, мышцы неестественно задержались.

Пакет с пластырями и презервативами уже давно рассыпался по кровати. Лу Лу потянулся за ними — сейчас он вовсе не выглядел затуманенным, в нем проснулась вся мощь Альфы.

Се Чжэну уже было плевать на всё; он схватил руку Лу Лу и прикусил тыльную сторону ладони:

— Какой же ты невозможный... милый мой олененок...

Укус был сильным. К вечеру рука Лу Лу опухла, а след от зубов превратился в двусмысленный сине-фиолетовый синяк, похожий на печать.

Гон у Лу Лу закончился через четыре дня, но след от укуса еще не сошел.

У Се Чжэна вечером был банкет, поэтому он велел Лао Тяню подвезти Лу Лу до университета. Они приехали как раз к окончанию вечерних занятий, когда студенты толпами валили в столовую.

Лу Лу положил руку на ручку двери:

— Я приеду на выходных.

Се Чжэн лениво отозвался: «Угу».

— Дядя Се, если захочешь чего-нибудь вкусненького — напиши мне.

— Окей.

— Только пиши заранее.

— Что ты заладил, как ворчливая старуха? — буркнул Се Чжэн.

Лу Лу прыснул, внезапно потянулся к нему, звонко чмокнул в щеку и только тогда выскочил из машины.

«Трехлетний ребенок, что ли?» — подумал Се Чжэн.

Лао Тянь на переднем сиденье тихо хихикнул. Се Чжэн пнул его в спинку кресла.

Ему позвонили — нужно было заскочить в офис перед банкетом. Машина Лао Тяня уже выехала на главную дорогу, но теперь пришлось медленно сдавать назад. Снова проезжая мимо университета, Се Чжэн мазнул взглядом по территории и сразу увидел Лу Лу на баскетбольной площадке у забора.

Он играл с ребятами, чьи фигуры показались Се Чжэну знакомыми — видимо, те самые студенты, что подрабатывали у него летом. Благодаря росту у Лу Лу было преимущество: легкий прыжок — и точный трехочковый. Он двигался очень грациозно. Се Чжэн мимоходом щелкнул фото и отправил его Лу Лу.

Тот увидел сообщение только через полчаса. Се Чжэн был у него в закрепленных диалогах, и рядом с его аватаром светила красная единичка.

Лу Лу открыл сообщение и заулыбался. Он долго копался в своем секретном аккаунте в Weibo, пока не нашел фото полугодовой давности.

Тогда была весна, Се Чжэн играл в баскетбол с Сун Цинюанем на стадионе, и Цуй Сунбо, увидев это, сфотографировал его для Лу Лу. Лу Лу соединил два снимка в один и опубликовал новый пост с доступом «только для себя».

Он с удивлением обнаружил, что их позы на фото почти идентичны, даже симметричны. Лу Лу вытер пот краем футболки и подумал: «Эх. Как же мы подходим друг другу. Эх».

На следующий день Се Чжэн отправился в больницу. В местном акушерском отделении нашелся знакомый Чжан Сюэи — Бета-врач с кругами под глазами до самых пяток. Он подробно обсудил с Се Чжэном состояние плода.

Итог был краток:

1. Плод здоров.
2. Ты тоже здоров.
3. Но репродуктивная полость Альфы не предназначена для родов, риски остаются. Для успешного исхода Се Чжэн должен с этого момента вести размеренный образ жизни.

Но вести здоровый образ жизни Се Чжэну было трудно. В филиале начался завал, встречи с местными боссами шли одна за другой. К тому времени, как дела вошли в колею, прошло еще два месяца.

В конце декабря в Линьюане еще не было по-настоящему холодно. Се Чжэн даже не надевал теплую одежду — обходился длинным пальто. Крой скрывал живот, и на улицах он по-прежнему оставался тем самым Альфой, которого все побаивались, но не могли отвести глаз.

Приближалась сессия. У Лу Лу осталось несколько курсовых и экзаменов, занятий почти не было, поэтому он перебрался в квартиру к Се Чжэну.

Помимо подготовки к зачетам, он уже начал искать патронажную сестру и собирать вещи к госпитализации Се Чжэна, которая была намечена через две недели.

Кроме того, у Лу Лу был блокнот — толстенная тетрадь, исписанная именами для ребенка. Се Чжэн как-то из любопытства заглянул туда и долго смотрел на вариант «Се Тяньседи» (Слава Богу), дергая углом рта.

Чжан Сюэи и доктор Чжао, которая вела его раньше, очень нервничали. Каждые два-три дня они присылали сообщения с напоминаниями, в которых порой сквозило чисто научное любопытство к такому уникальному случаю.

Сам Се Чжэн, напротив, ничего особенного не чувствовал. Здоровье у него было отменное, и, не считая легкой тошноты в первые месяцы, беременность даже не мешала работе.

За день до госпитализации Се Чжэн с леденцом во рту вышел из лифта и замер.

— Мам? Ты как здесь?

Мэн Хайин стояла прямо у дверей его квартиры.

— Приехала повидаться. Совсем совесть потерял, паршивец, столько времени домой не заглядывал.

Се Чжэн открыл дверь:

— Заходи, мам.

Он знал, что она его найдет. Он был готов и заранее велел Лу Лу припрятать все свои вещи на этот случай.

Мэн Хайин вошла и, как и ожидалось, ничего подозрительного не заметила.

Она огляделась:

— Здесь похуже, чем в Чэньане, да? Планировка какая-то тесная.

Се Чжэн усмехнулся:

— Да ладно?

Госпожа Мэн всмотрелась в его лицо:

— Кажется, ты похудел. Работы много?

— Не похудел, — отрезал Се Чжэн. — На десять килограммов поправился.

Мать улыбнулась:

— Вечно ты паясничаешь.

Она помолчала и добавила:

— Твой отец...

Две недели назад в болезни Се Цзиньдэ наконец наступила ясность. Сначала думали на Паркинсона, но после консилиумов поставили диагноз: редкое нейродегенеративное заболевание. Ему нельзя было волноваться и переутомляться; сейчас он проходил курс иглоукалывания.

— Отец просил передать: его самое большое желание — увидеть, что ты остепенился.

Лицо Се Чжэна не дрогнуло:

— Договоримся.

Он ответил так легко, что Мэн Хайин нахмурилась:

— Не смей отмахиваться от меня.

— И не думал.

Из-за того, что он стал таким покладистым, матери стало не по себе. Она больше не приставала, просто спросила о быте, вздохнула и ушла.

Когда она ушла, Се Чжэн сел на диван, подперев подбородок сцепленными в замок руками. Выражение его лица было каменным. Всё, что произошло сегодня — приезд матери, их разговор, даже слова отца — Се Чжэн предвидел. Но когда это случилось наяву, он почувствовал, как из него выкачали все эмоции. Словно зыбучие пески: стоит им тебя коснуться — и ты только глубже уходишь вниз.

Когда Лу Лу вернулся, Се Чжэн всё еще сидел неподвижно. В воздухе витал слабый шлейф дорогого парфюма.

Увидев лицо Альфы, Лу Лу сразу всё понял:

— Твоя мама была?

Се Чжэн поднял на него глаза, но промолчал. Лу Лу присел перед ним на корточки, взял его холодные ладони в свои и прижался к ним щекой. Се Чжэн почувствовал гладкость его молодой кожи.

Лу Лу тихо заговорил, обращаясь к животу Се Чжэна:

— Малыш, скажи папе, что ты очень рад иметь такого крутого и красивого отца. Ты ведь знаешь, что у тебя будет самая счастливая семья.

Се Чжэн: — ...

Этот тон, словно он читал сказку на ночь, был таким сказочным, что Се Чжэн, давно переросший возраст легенд, невольно расслабился.

Он протянул руку и щелкнул Лу Лу по лбу:

— Глупый олененок.

Лу Лу счастливо зажмурился.

На следующий день Се Чжэн лег в больницу. Палата на верхнем этаже по отделке не уступала его квартире: просторная, светлая, с тремя медсестрами на дежурстве и патронажной сестрой наготове.

Прошла еще неделя. Ночью Се Чжэн проснулся от резкой боли внизу живота. Он толкнул Лу Лу, который мирно спал в обнимку с ним.

Лу Лу спросонья поднял голову, его волосы превратились в воронье гнездо.

Он сощурился на Се Чжэна:

— Дядя Се... что случилось?

Се Чжэн совершенно спокойно достал из-под подушки леденец, развернул его, засунул в рот и сказал:

— Похоже, я рожаю.

<http://bllate.org/book/17015/1608540>